

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра «Русский язык и литература»

направление подготовки
45.03.01 Филология
направленность (профиль)
Отечественная филология (русский язык и русская литература)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «Функционирование прецедентных феноменов в электронных СМИ»

Студент	<u>В.В. Львов</u>	_____
Руководитель	<u>М.А. Венгранович</u>	_____

Допустить к защите

Заведующий кафедрой канд. пед. наук, доцент
Б.В. Тюркин

« _____ » _____ 2016 г.

Тольятти 2016

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра «Русский язык и литература»

УТВЕРЖДАЮ
Завкафедрой «Русский язык и литература»
_____ Б.В. Тюркин
«23» сентября 2015 г.

ЗАДАНИЕ
на выполнение бакалаврской работы

Студент Львов Владислав Вадимович

1. Тема бакалаврской работы «Функционирование прецедентных феноменов в электронных СМИ»

2. Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 10.06.2016 г.

3. Исходные данные к бакалаврской работе: работы исследователей, посвящённые прецедентным текстам и смежным с ним явлениям.

4. Содержание бакалаврской работы (перечень подлежащих разработке вопросов, разделов): введение; первая глава «Теоретические основы изучения явления прецедентности в современном языкознании» состоит из трёх параграфов: 1) «Прецедентный текст и смежные с ним явления», 2) «Виды прецедентных текстов» 3) «Особенности языка СМИ». Вторая глава «Особенности функционирования прецедентных феноменов в электронных СМИ» состоит из трёх параграфов: 1) «Социумно-прецедентные феномены», 2) «Национально-прецедентные феномены», 3) «Универсально-прецедентные феномены». В заключении делаются выводы по данному исследованию. Библиографический список содержит наименования научной литературы, используемой при написании данной работы.

5. Ориентировочный перечень графического и иллюстративного материала состоит из примеров-ссылок на статьи, где использовался прецедентный текст.

6. Консультанты по разделам отсутствуют.

7. Дата выдачи задания «23» сентября 2015 г.

Руководитель бакалаврской работы

_____ М.А. Венгранович _____

Задание принял к исполнению

_____ В.В. Львов _____

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра «Русский язык и литература»

УТВЕРЖДАЮ
Завкафедрой «Русский язык и литература»
_____ Б.В. Тюркин
«23» сентября 2015 г.

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

выполнения бакалаврской работы

Студента Львова Владислав Вадимовича

по теме «Функционирование прецедентных феноменов в электронных СМИ»

Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении	Подпись руководителя
Утверждение темы		15.09.2015	выполнено	
Сбор материала по теоретической части	18.09.2015-25.11.2015	25.11.2015	выполнено	
Написание 1 главы	01.12.2015-20.01.2016	20.01.2016	выполнено	
Обсуждение 1 главы	25.01.2016	25.01.2016	выполнено	
Практическое исследование, анализ, описание	26.01.2016-04.03.2016	04.03.2016	выполнено	
Написание 2 главы	05.03.2016-10.04.2016	10.04.2016	выполнено	
Обсуждение 2 главы	12.04.2016	13.04.2016	выполнено	
Предзащита работы		21.04.2016	выполнено	
Оформление чистового варианта работы	30.04.2016-02.06.2016	02.06.2016	выполнено	

Руководитель бакалаврской работы

_____ М.А. Венгранович

Задание принял к исполнению

_____ В.В. Львов

АННОТАЦИЯ

бакалаврской работы

Бакалаврская работа Львова Владислава Вадимовича выполнена на тему «Функционирование прецедентных феноменов в электронных СМИ»

Цель работы: выявить особенности функционирования разных типов прецедентных текстов в электронных СМИ.

Основные решаемые задачи: 1) выявить употребление прецедентных текстов в электронных СМИ; 2) определить типы прецедентных текстов и особенности их функционирования в анализируемых текстах; 3) сформулировать и обосновать полученные выводы.

Наиболее существенные результаты работы (научные, проектные) видятся в обращении к малоисследованному в научной литературе аспекту языка электронных СМИ – феномену прецедентности, являющемуся одним из проявлений общей тенденции к интертекстуальной игре в современных СМИ.

Основные практические результаты работы заключается в том, что её материалы и результаты могут быть использованы на занятиях по современному русскому языку, стилистике в вузе, а также в практике работы журналиста.

Апробация результатов работы предполагается непосредственно во время защиты.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯВЛЕНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ.....	10
1.1. Прецедентный текст и смежные с ним явления.....	10
1.2. Виды прецедентных текстов.....	13
1.3. Особенности языка СМИ.....	18
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕЦЕ- ДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ.....	22
2.1 Социумно-прецедентные феномены.....	22
2.1.1 Спортивные социумно-прецедентные феномены	
2.1.2 Религиозные социумно-прецедентные феномены	
2.1.3 Музыкальные социумно-прецедентные феномены	
2.1.4 Социумно-прецедентные феномены из азартных игр	
2.1.5 Технические социумно-прецедентные феномены	
2.1.6 Медицинские социумно-прецедентные феномены	
2.2 Национально-прецедентные феномены.....	32
2.2.1 Литературные национально-прецедентные феномены	
2.2.2 Бытовые национально-прецедентные феномены	
2.2.3 Рекламные национально-прецедентные феномены	
2.3 Универсально-прецедентные феномены.....	36
2.3.1 Литературные универсально-прецедентные феномены	
2.3.2 Кинематографические универсально-прецедентные фено- мены	
2.3.3 Спортивные универсально-прецедентные феномены	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	42
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	44

Введение

Актуальность работы обусловлена несколькими факторами: во-первых, интенсивным развитием электронных СМИ в современный период и их языково-стилистическими изменениями, требующими изучения, систематизации и оценки. Популярность электронных СМИ в России растёт с каждым годом, чему способствует повсеместное распространение глобальной сети Интернет. Во-вторых, актуальность исследования видится в возрастающей роли, которая отводится феномену интертекстуальности как одному из ведущих средств «стандартно-экспрессивного взрыва» в текстах СМИ, возникающего, по мнению В.Г. Костомарова, «от столкновения с окружающими словами, с текстом вообще» [Костомаров 1971: 132].

Методологической базой исследования послужили труды в области исследования интертекстуальности (Караулова Ю.Н., Костомарова В.Г., Бурвиковой Н. Д., Моташковой С. В., румынского исследователя Чокою А., а также Лукшик Л.), работы по языку и стилистике публицистического стиля в целом (М.Н. Кожинной, Л.Р. Дускаевой, Г.Я. Солганика, И.В. Анненковой и др.).

Объектом исследования является феномен прецедентности в электронных СМИ.

Предмет исследования – различные типы прецедентных текстов, функционирующих в электронных СМИ.

Цель бакалаврской работы – выявить особенности функционирования разных типов прецедентных текстов в электронных СМИ.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) проанализировать имеющуюся научную литературу по проблематике исследования;
- 2) выявить употребление прецедентных текстов в электронных СМИ;

- 3) определить типы прецедентных текстов и особенности их функционирования в анализируемых текстах;
- 4) сформулировать и обосновать полученные выводы.

Материалом исследования послужили тексты информационных сайтов с различной тематикой: sports.ru, medusa.io, news.sportbox.ru, rambler.ru, kp.ru, maximonline.ru, и др.

Методы исследования – метод сплошной выборки примеров, метод анализа и обобщения полученных фактов, функционально-стилистический метод и метод контекстного анализа, а также метод количественного анализа.

Научная новизна исследования видится в обращении к малоисследованному в научной литературе аспекту языка электронных СМИ – феномену прецедентности, являющемуся одним из проявлений общей тенденции к интертекстуальной игре в современных СМИ.

Практическая значимость бакалаврской работы заключается в том, что её материалы и результаты могут быть использованы на занятиях по современному русскому языку, стилистике в вузе, а также в практике работы журналиста.

Структура бакалаврской работы подчинена логике исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложения.

Первая глава «**Теоретические основы изучения явления прецедентности в современном языкознании**» состоит из трёх параграфов: 1) «Прецедентный текст и смежные с ним явления», 2) «Виды прецедентных текстов» 3) «Особенности языка СМИ».

Вторая глава «**Особенности функционирования прецедентных феноменов в электронных СМИ**» состоит из трёх параграфов: 1) «Социумно-прецедентные феномены», 2) «Национально-прецедентные феномены», 3) «Универсально-прецедентные феномены».

В заключении делаются выводы по данному исследованию.

Библиографический список содержит наименования научной литературы, используемой при написании данной работы.

Глава 1. Теоретические основы изучения явления прецедентности в современном языкознании

1.1. Прецедентный текст и смежные с ним явления

Термин «прецедентный текст» появился благодаря Ю.Н. Караулову и был определён им как текст, «(1) значимый для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеющий сверхличностный характер, т.е. хорошо известный широкому окружению данной личности, включая её предшественников и современников, (3) такой, обращение к которому возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности». [Караулов, 2007: с. 216]

Для характеристики прецедентных текстов Ю.Н. Караулов использовал такое понятие, как «хрестоматийность». Для русской культуры хрестоматийными текстами будет являться творчество А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя и др. Кроме того, к прецедентным относятся тексты, существовавшие до художественной литературы – это фольклор, библейские писания, историко-философские размышления и публицистика. Таким образом, прецедентным текстом может называться тот текст, который «говорящие так или иначе знают» [Караулов, 2007: с. 216]. В результате хрестоматийности и общеизвестности прецедентных текстов появляется такое понятие, как «реинтерпретируемость», благодаря которой прецедентные тексты «перешагивают рамки словесного творчества, где исконно возникли, воплощаются в других видах искусств (драматическом спектакле, поэзии, опере, балете, живописи, скульптуре)» [Караулов, 2007: с. 217].

Таким образом, Ю.Н. Караулов, характеризуя термин «прецедентный текст», пользуется такими понятиями, как хрестоматийность, общеизвестность, эмоциональная и познавательная ценность, реинтерпретируемость. Все эти факторы говорят о том, что такие тексты становятся «фактом культуры» [Караулов, 2007: с. 217].

Е.А. Баженова в «Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка» определяет прецедентный текст как «потенциально автономный смысловой блок речевого произведения, актуализирующий значимую для автора фоновую информацию и апеллирующий к «культурной памяти» читателя; прецедентный текст – это результат «смысловой компрессии исходного текста» и форма «его метонимической замены»; прецедентный текст «характеризуется признаками автосемантической, дейктической и реинтерпретируемости, т.е. многократной повторяемости в интертекстуальном ряду»; прецедентный текст может быть извлечен из текста-источника «без потери познавательной и эстетической ценностей и использован как самостоятельное утверждение в виде отдельного мини-текста или в других текстах» [Баженова, 2006: с. 107]. Стоит заметить, что Е.А. Баженова даёт определение прецедентного текста в статье, посвящённой интертекстуальности, поскольку понятия «прецедентный текст» и «интертекст» являются смежными.

Среди проявлений этой тенденции важное место занимают многообразные формы игры с прецедентными именами, событиями, высказываниями и текстами, использование разнообразных стереотипов, что рассчитано на появление у читателей нужных адресанту ассоциаций, на высокую аллюзивность повествования, на восприятие текста как своего рода прозрачной загадки. Названные приемы представляют текст как специально адресованный «посвященным» и в то же время позволяют избегать излишней дидактичности, способствуют завуалированности прагматического воздействия. Можно заметить, что некоторые публикации в современной политической коммуникации строятся в соответствии с общими принципами создания постмодернистского текста, то есть в значительной степени состоят из аллюзий, метафор, явной и скрытой полемики, стилизации и иных приёмов интертекстуальности на уровне содержания и жанрово-стилистических особенностей. В подобных случаях интертекстуальность становится ведущим композиционным принципом, а не единичным приемом. Такие тексты требуют специаль-

ного подхода, необходимого для интерпретации сложных «многослойных» текстов, созданных в рамках постмодернистской парадигмы.

Феномен интертекстуальности получил широкое распространение в различных сферах культуры. В настоящее время интертекстуальность активно используется в сфере рекламы, в медиадискурсе, в кинематографе, в современных анекдотах, в политической коммуникации, в разговорной речи. Интертекстуальность в политическом контексте – это «присутствие в тексте элементов других текстов, его восприятие как частицы общего политического дискурса и – шире – как элемента национальной культуры» [Чудинов, 2003: 48].

Изучения явления интертекстуальности тесно связано с расширением предмета исследования, что потребовало введения специального понятия «прецедентные тексты». Ю.Н. Караулов относит к прецедентным текстам даже невербальные феномены: архитектуру, живопись, музыку и названия произведений искусства (например, «Лунная соната», «Бурлаки на Волге», «Лужники»). При таком подходе текст представляется уже не как последовательность языковых единиц, а как некое организованное смысловое пространство, а прецедентность становится максимально широко понимаемым свойством коммуникации.

Таким образом, прецедентные тексты – это тексты (вербальные и невербальные), которые имеют значимость для индивидуума или же для определённой группы людей, связанных на определённом языковом уровне. Когнитивная лингвистика рассматривает прецедентные тексты как концепты в сознании человека, необходимые для извлечения информации из сообщения с учётом его контекста, зная о том, что индивидуум имеет определённое количество фоновых знаний.

1.2 Виды прецедентных текстов»

Одной из составляющих лингвистики как науки является изучение общих процессов языка, и именно поэтому исследователи очень часто обращаются к культуре, к явлениям межкультурной коммуникации, к соотношению и сопоставлению различных языков и культур, к изучению языковой личности. Исследователям, которые изучают эти явления, факт взаимосвязи языка и культуры как явлений видится в их взаимном развитии и существовании.

В настоящее время наряду со стремительными изменениями образа жизни людей меняется и языковой вкус. И публицистика, и разговорная речь зачастую перенасыщены либо новой лексикой, либо старой, но переосмысленной. Кроме того, значительная часть слов либо изменила, либо же приобрела определённую оценочность. Особенно это относится к таким языковым явлениям, как прецедентные феномены.

Согласно определениям, прецедент – «случай, имевший ранее место и служащий примером или оправданием для последующих случаев подобного рода» [6]; феномен – «субъективное содержание нашего сознания, не отражающее объективной действительности» [5]. Иными словами, прецедентный феномен – это значимое явление, которое хорошо известно личности, её окружению, современникам, предшественникам и воспринимается сознанием каждого в виде определённого всем известного и понятного образа субъективно.

Развитие социума, смена моральных устоев и традиций оказывают влияние на состав прецедентных феноменов. К примеру, ранее прецедентными феноменами становились те явления, которые были связаны с определёнными историческими личностями, художественными произведениями или историческими событиями. В настоящее время под это определение зачастую попадают те явления, которые нашли какое-либо отражение в масс-медиа.

В настоящее время в лингвистике выделяют канонизированные и неканонизированные прецедентные феномены. Канонизированные – получаемые

в результате целенаправленного изучения. К неканонизированным относят те прецедентные феномены, которые употребляются в большинстве своём лишь в разговорной речи [9]. К их источникам можно отнести широко известные произведения искусства или литературы, не причисляемые к классическим, а также анекдоты, пародии, рекламные тексты и другие популярные явления. Как правило, знание такого прецедентного феномена приобретается спонтанно, а известность кратковременна.

В созданной Д.Б. Гудковым, И.В. Захаренко, В.В. Красных и Д.В. Багаевой (1997) теории прецедентных феноменов, которая может рассматриваться в дальнейшем развитии теории интертекстуальности, выделяются следующие виды прецедентных феноменов:

1. Прецедентная ситуация. Определяется как «некая «эталонная» ситуация, связанная с набором определенных коннотаций, дифференциальные признаки которых входят в когнитивную базу» [Красных, 2002: 47].

2. Прецедентный текст. Определяется как «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности; (поли)предикативная единица; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу» [Красных, 2002: 47].

3. Прецедентное имя. Определяется как «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило относящимся к прецедентным (например, Печорин, Теркин), или с прецедентной ситуацией (например, Иван Сусанин)» [Красных, 2002: 48].

4. Прецедентное высказывание. Определяется как «репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности; законченная и самодостаточная единица, которая может быть или не быть предикативной; сложный знак, сумма значений которого не равна его смыслу; последний всегда «шире» простой суммы значений; в когнитивную базу входит само прецедентное высказывание как таковое. К числу прецедентных высказываний принадлежат цитаты из текстов различного характера (например, Не спится, няня! Кто ви-

новат? Что делать? Ждём-с!), а также пословицы (например, Тише едешь – дальше будешь)» [Красных, 2002: 48-49].

В соответствии с вышеуказанной классификацией, прецедентные феномены могут быть прецедентными для отдельного социума (к примеру, для определённой профессии), для нации (к примеру, для папуасов) или быть универсальными, свойственными многим культурам (к примеру, Юлий Цезарь).

Исследователь Прохоров Ю.Е. выделяет четыре уровня языковой личности. Первый уровень соответствует языковой личности как индивидууму «со своим собственным сознанием, объёмом памяти, лексиконом». Второй уровень прецедентности характеризует языковую личность как причастную к определённому обществу (семейному, конфессиональному, профессиональному и др.). Для языковой личности этого уровня характерны «общие знания, представления, ценностные ориентации и средства их семиотизации с другими членами этого социума». Третий уровень прецедентности характеризует языковую личность как члена национально-культурного социума, «который владеет неким общим для всех включенных в данное сообщество набором «культурных предметов» и их символов». Четвёртый уровень прецедентности – это языковая личность, «обладающая общими для всех людей знаниями и представлениями» [Прохоров, 2004: с. 148].

Опираясь на вышеуказанное, выделяются уровни самой прецедентности соответственно: автопрецедентный, социумно-прецедентный, национально-прецедентный и универсально-прецедентный уровни. Ю.Е. Прохоров отмечает, что для каждого уровня характерны определённые прецедентные феномены, названные по уровням соответственно [Прохоров, 2004: с. 148].

Автопрецедентные феномены «представляют собой отражение в сознании индивида некоторых феноменов окружающего мира, обладающих особым познавательным, эмоциональным, аксиологическим значением для данной личности, связанных с особыми индивидуальными представлениями,

включенными в неповторимые ассоциативные ряды». В качестве примера автопрецедента Ю.Е. Прохоров приводит образ зелёной водокачки, который может быть связан с детством индивида: «подобные ассоциации весьма индивидуальны, и далеко не для всех представление о водокачке является прецедентным и обладает указанным значением» [Прохоров 2004: с. 148].

Социумно-прецедентные феномены «известны любому среднему представителю того или иного социума и входят в коллективное когнитивное пространство». В качестве примера социумно-прецедентного феномена Ю.Е. Прохоров приводит Евангелие, которое является прецедентным для индивидуума, принадлежащего к христианской конфессии. Также Ю.Е. Прохоров отмечает, что ограниченность социума располагает социумно-прецедентные феномены к сближению с автопрецедентными, а иногда и к смене уровня прецедентности [Прохоров, 2004: с. 149].

Национально-прецедентные феномены «известны любому среднему представителю того или иного лингвокультурного сообщества и входят в когнитивную базу этого сообщества» [Прохоров, 2004: с. 149].

Универсально-прецедентные феномены «известны любому современному полноценному *homo sapiens* и входят в универсальное когнитивное пространство человечества» [Прохоров, 2004: с. 149].

Уровневая классификация Ю.Е. Прохорова не единственная. Свою трёхуровневую классификацию предлагает В.В. Красных, который, в отличие от Ю.Е. Прохорова, не выделяет автопрецедентный уровень [Красных, 1998, с. 96]. Иную трёхуровневую классификацию предлагает Г.В. Денисова, которая выделяет следующие три типа: универсальный, национальный и индивидуальный. Как можно заметить, все эти уровневые классификации имеют черты сходства и с классификацией Ю.Е. Прохорова (за исключением того, что автопрецедентный уровень назван индивидуальным). Однако главное различие классификаций заключается в том, что Г.В. Денисова относит данные уровни исключительно к тексту, рассматривая их в рамках «интертек-

стуальной энциклопедии» [Денисова, 2003: с. 148], под которой она понимает «набор прецедентных текстов языковой личности» [Денисова, 2003: с. 148], что не противоречит определению С.Г. Филипповой, которая интертекстуальную энциклопедию определяет, как «совокупность знаний языковой личности, формируемых прецедентными текстами и составляющих неотъемлемую часть её картины мира» [Филиппова, 2007: с. 49].

Таким образом, рассмотрев понятие «прецедентный феномен» и его различные классификации, можно выделить четыре уровня прецедентности: автопрецедентный, социумно-прецедентный, национально-прецедентный и универсально-прецедентный.

1.3. Особенности языка СМИ

Рубеж веков – это время стремительно развивающихся средств массовой коммуникации и новых информационных технологий. Появление интернета, а также развитие традиционных СМИ: печатных, радио, телевидения – привели к созданию глобального информационного пространства, особой виртуальной среды, включающей в себя множество медиапотоков. Всё это не могло не отразиться в языке.

Язык необходим человеку для того, чтобы обмениваться информацией, однако на этом его функции не заканчиваются. Одной из его важных функций является формирование новых понятий, определяющих мышление человека. Это говорит о том, что язык – инструмент познания и мироосмысления для человека, а процессы мышления и восприятия напрямую зависят от выбора языковых средств. Получаемые с помощью языка знания способствуют созданию картины мира, являющейся отражением окружающей действительности.

В современном мире медиатекст – это одно из самых распространённых языковых явлений. Росту его составляющих способствуют появление новых телеканалов, радиостанций, газет и журналов. Активное распространение получили сетевые версии печатных изданий. Газеты и журналы стали публиковаться не только на основной традиционной площадке, но и на официальном вебсайте издания.

Исследователи выделяют в языке СМИ два взаимодействующих между собой уровня: вербальный и медийный. Вследствие этого язык средств массовой информации семиотически рассматривается как знаковая система смешанного типа. К примеру, специфика языка печатных СМИ состоит во взаимодействии вербальных и графических элементов; особенность языка звуковых СМИ заключается во взаимодействии слов и звукового ряда; язык телевидения – взаимодействие вербальных, звуковых и визуальных элемен-

тов. Появление интернета привело к открытию нового взаимодействия между вербальным и медийным и к новому витку развития языка СМИ.

Вербальный текст (а если точнее – различного рода ссылки) в интернет-СМИ позволяет проникнуть вглубь текста, но зачастую читатель способен лишь выдернуть контекст и, тем самым, сформировать субъективное мнение, отличающееся от мнения автора. Вследствие этого массовая информация становится глобальным текстом, объединяющим разные языковые сообщества, а язык СМИ регулирует речь, в том числе и речевые стили и формирует у целевой аудитории определённые (часто неосознанные) языковые вкусы.

В настоящее время во всех сферах СМИ практикуется свободная речь, которая в итоге выливается в смешение книжных и разговорных стилей. Это способствует снижению речевой культуры и подрыву литературных норм русского языка, так как язык СМИ изначально должен быть стилистически сориентирован.

Кроме того, формирование спонтанного мышления и спонтанной речи способствуют возникновению и других отклонений от норм русского языка.

Лексические отклонения:

- 1) употребление словосочетания: *большая половина*;
- 2) лексические штампы, или стандарты: *ни в коей мере*;
- 3) явления лексической экономии, связанные с пропуском языковых единиц: *мы можем (говорить о том), что*;
- 4) тавтология и лексическая плеонастичность: *насколько мне полностью известно, в конечном итоге*;
- 5) кальки: *verbalintervention – словесная интервенция*;
- 6) полукальки: *top-руководитель, пролонгировать*;

Синтаксические отклонения:

- 1) нарушение согласования по смыслу: *Народ устал от бесконечного вранья, от того, что их обманывают. Сразу несколько конфликтов были погашены;*
- 2) нарушение управления: *присуще большинству сельским труженикам;*
- 3) нарушение порядка слов:
 - а. дистантное препозитивное расположение прилагательных:
В своё время замечательная была книга напечатана Львом Гинзбургом;
 - б. постпозиция: *море синее, поле чистое;*

Фонетические отклонения:

- 1) использование [г] фрикативного в тех словах, где должно быть взрывное (в словах *город, уголовное*);
- 2) использование [г] взрывного в тех словах, где должно быть фрикативное (в словах *бухгалтер, Господи!*);
- 3) «оканье»;
- 4) редуцирование слов: *Владим Владимыч.*
- 5) Неверное словесное ударение: *возбУждено, квартаЛ.*
- 6) Использование «низкой» лексики: *впарить, липовая фирма, слить/сливать информацию*; в том числе и фразеологизмов:

Все эти отклонения от норм, тиражируемые в СМИ, входят в лексикон, и, тем самым, вытесняют нормативную лексику.

Проблема воздействия языка на человека, его способ мышления и его поведение, напрямую связана со средствами массовой коммуникации. Информирова человека о состоянии мира и заполняя его досуг, СМИ оказывают влияние на всё его мышление и на стиль мировосприятия.

Таким образом, влияние средств массовой информации на языковые процессы огромно. Именно благодаря СМИ формируется наша речь. Кроме того, СМИ способны как формировать общественное сознание, так и деформировать его.

Таким образом, рассмотрев такие понятия, как «прецедентный текст», «прецедентный феномен» и его различные классификации, «язык СМИ», можно сделать следующие выводы:

1. Прецедентный текст может быть индивидуален для каждого человека и имеет зависимость от фоновых знаний индивида.
2. Четырёхуровневая система классификации прецедентных феноменов позволяет проанализировать их использование в текстах электронных СМИ. Опираясь на вышеизложенное, нами было принято решение в данной работе использовать классификацию Прохорова Ю.Е., но без автопрецедентного уровня ввиду того, что информация данного уровня известна слишком узкому кругу людей и её дальнейшее исследование на практике не представляется возможным.

Глава 2. Теоретические основы изучения явления прецедентности в современном языкознании

2.1. Социумно-прецедентные феномены

По определению Ю.Е. Прохорова, социумно-прецедентные феномены свойственны для любого представителя того или иного общества.

Рассмотрев и проанализировав ряд текстов электронных СМИ, в которых встречается использование автором прецедентных феноменов, мы пришли к выводу, что использование социумно-прецедентных феноменов возможно из любой сферы деятельности. Также нами было установлено, что определённые социумно-прецедентные феномены могут быть использованы абсолютно любой группой людей. В силу этого не предоставляется возможным подсчёт и классификация социумно-прецедентных феноменов по области деятельности. В данной работе примеры социумно-прецедентных феноменов были взяты из следующих областей деятельности:

- спорт;
- религия;
- музыка;
- азартные игры;
- техника;
- медицина;

Для каждого социумно-прецедентного феномена из этих категорий характерно повседневное использование в той области деятельности, к которой они принадлежат. Использование же их в другой области меняет первоначальное смысловое значение и придаёт определённую эмоциональную окраску новому смыслу.

2.1.1. Спортивные социумно-прецедентные феномены

Использование спортивных социумно-прецедентных феноменов характерно не только для спортсменов, но и для болельщиков, спортивных журналистов, врачей, персонала различных стадионов, тренеров, экспертов и др. людей, каким-либо образом связанных с определённым спортивным мероприятием.

Спортивные социумно-прецедентные феномены делятся, в свою очередь, на общие и персональные для каждого отдельного вида спорта (что в очередной раз подтверждает невозможность доскональной классификации оных). Примером общих могут служить такие понятия, как «кубок», «серебро», «евро» и др. К персональным же относятся следующие: «полузащитник» (футбол), «матч-штраф» (хоккей), «дом» (кёрлинг), «обруч» (художественная гимнастика) и др.

Для анализа в данной работе были взяты персональные социумно-прецедентные феномены из фигурного катания. Термин «тройной тулуп» обозначает один из видов прыжков с подкруткой в данном виде спорта. Зачастую данный прецедентный феномен используют как аллегория: люди говорят о каком-нибудь прыжке или перевороте субъекта, описывая выражением «тройной тулуп». Так произошло и в сообщении под названием «112: обзор происшествий в Туле за минувшую неделю» [http://newstula.ru/fn_179099.html] где автор, описывая дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля Toyota, использовал выражение «тройной тулуп». Употребив данный термин и воспользовавшись соответствующей аналогией, автор уточнил и подчеркнул характер ДТП: транспортное средство, водитель которого по неустановленным причинам потерял контроль над управлением, вылетело с проезжей части и, находясь в воздухе, сделало три поворота вокруг своей ось прежде чем упасть и разбиться о земную поверхность.

Социумно-прецедентный феномен не претерпел грамматических видоизменений и был употреблён в качестве сравнения.

«Барное катание», а именно так звучит начало название статьи [<http://www.sovsport.ru/gazeta/article-item/902127>], является каламбуром для термина «Парное катание». Использованный троп позволил иронически обыграть новую работу спортивных комментаторов, не так давно уволенных с одного федерального канала. Род деятельности они менять не стали – просто теперь их голос звучит не на всю страну, как раньше, а ограничен площадью спортбара. Разумеется, штатных комментаторов спортбары страны не держат, и поэтому герои данной статьи вынуждены для заработка ездить по разным барам столицы. На основании этого мы видим, что автор не случайно использовал слово «катание», ну а уж логика того, почему оно «барное», видна невооружённым взглядом. Стоит отметить, что заголовок статьи сразу не раскрывает того, о чём хочет сказать журналист, однако после прочтения самой статьи все недопонимания отпадают.

Социумно-прецедентный феномен претерпел видоизменение, отчего и произошло изменение смысла социумно-прецедентного феномена, что предопределило понимание заголовка статьи.

2.1.2. Религиозные социумно-прецедентные феномены

Использование религиозных социумно-прецедентных феноменов характерно в основном для людей, придерживающихся к определённой конфессии, а также для учёных-теологов.

Религиозные социумно-прецедентные феномены классифицируются принадлежностью к соответствующим религиям, которые, в свою очередь, на религиозные ветви, для которых, опять же, характерны свои прецедентные феномены. Примером могут служить: реинкарнация (буддизм), шаббат (иудаизм), Папа Римский (христианство, католицизм) и др.

Взятым нами примером является прецедентный феномен «Второе пришествие». Данный феномен является социумно-прецедентным для группы людей, принадлежащих к христианской конфессии. Известно, что данное событие ожидаемое (актуальное), предвозвещённое в Новом Завете. Данное выражение подразумевает под собой согласно Новому Завету второе явление Иисуса Христа (первое было 2016 лет тому назад) и последующий апокалипсис – далее будет вечность: для одних блаженная, для других мучительная [Ин. 5:29; Дан. 12:2]. Заголовок одной из статей [http://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/Futbol/euro_cup/spbnews_NI619135_Vtoroje_prishestvije_anglichan_v_Marsel_jest_postradavshije] спортивно-новостного вебсайта гласит: «Второе пришествие английских болельщиков в Марсель: есть пострадавшие». В данном случае автор статьи не проводил никаких аналогий с библейскими писаниями, а просто использовал прецедентный феномен, функционально разложив лексему и получив, в итоге, по семантике выражение, означающее то, что схожее событие уже единожды происходило: 15 июня 1998 г. встречались футбольные сборные Англии и Туниса, и тогда, также как и сейчас приехавшие в город болельщики сборной с Туманного Альбиона учинили беспорядки в Марселе.

Социумно-прецедентный феномен не претерпел грамматических видоизменений, однако был дополнен уточнениями, что и привело к окончательному установлению значения как социумно-прецедентного феномена, так и заголовка.

2.1.3. Музыкальные социумно-прецедентные феномены

Использование музыкальных социумно-прецедентных феноменов характерно для тех людей, которые непосредственно связаны с созданием музыкальных произведений и их исполнением.

Музыкальные социумно-прецедентные феномены делятся на общие и персональные для каждого отдельного музыкального инструмента. Примером первых могут служить: «скрипичный ключ», «нота», «крещендо» и др. Ко второму же относятся: «струна» (струнные и струнно-смычковые), «левая рука» (баян, аккардеон), «барре» (шестиструнная гитара) и др.

Вряд ли найдётся человек, который ни разу в жизни не слышал хотя бы в кинофильме, как некий сторонний гражданин обращается к музыканту, номинируя того «маэстро». На самом же деле «маэстро» – характерный для узкого круга людей социумно-прецедентный феномен, обозначающий нечто иное, как почётное звание музыкантов, используемое в среде композиторов. Обращаясь же таким образом, к примеру, к уличному музыканту является или грубой лестью, или же банальным невежеством. Однако следуя аналогии с изначальным термином, можно наблюдать тенденцию наименования словом «маэстро» людей, никак не связанных с музыкой или живописью, но совершивших нечто выдающееся. Так, например, поступил автор статьи «Маэстро Пайет на фоне проблем сборной Франции» [http://www.livesport.ru/football/2016/06/11/france_romania_reaction/]. Если не заострять внимание на ошибке журналиста при написании фамилии игрока сборной Франции и прочитать статью, то станут ясны причины такой номинации. Дело в том, что Димитри Пайет провёл великолепный по футбольным меркам сезон, но в сборной Франции на лидерство не претендовал, т.к. этого ждали от других членов сборной. Вопреки ожиданиям этого не произошло, и решающую роль в матче сыграл как раз Пайет, совершивший очень много полезных действий на поле, и забитый мяч которого принёс сборной Франции победу, а сам Ди-

митри был признан лучшим игроком. Журналист, назвав футболиста «маэстро», подчеркнул важность действий футболиста и значимость его присутствия на футбольном поле.

Социумно-прецедентный феномен не претерпел грамматических видоизменений, однако был дополнен уточнениями, что и привело к окончательному установлению значения как социумно-прецедентного феномена, так и заголовка.

2.1.4. Социумно-прецедентные феномены из азартных игр

Использование социумно-прецедентных феноменов из азартных игр характерно для тех людей, которые непосредственно связаны с этими азартными играми (игроки, крупье и др.)

Социумно-прецедентные феномены из азартных игр делятся на общие и персональные для каждой игры. Примером первых могут служить: «ставка», «банк», «фишка» и др. Ко второму же относятся: «перебор» (блэк-джек), «зеро» (рулетка), «джек-пот» (игровой автомат «однорукий бандит») и др.

Любители игры в покер, или техасский холдем, без раздумий скажут, что «флеш рояль» – высшая комбинация в данных играх, состоящая из одномастных карт, расположенных по порядку по старшинству от десятки до туза включительно. Журналисты довольно часто употребляют данный термин дабы показать какую-либо беспроегрывную или выгодную позицию или сделку. В статье «Биологическое оружие США: дрессированный гнус» [<http://noteru.com/post/view/14882>] автор рассуждает про возможных претендентов на роль кандидатов в президенты Франции. Журналист ищет выгоду возможную выгоду для внешней политики России по итогам выборов президента Франции, и, рассуждая о кандидатах, находит её, называя претендентов «флеш-роялем в руках Путина», причём наделяя этот социумно-прецедентный феномен эпитетом «королевский». Читатель, благодаря данному выражению, понимает внешнеполитическую обстановку на геополитической карте, а также видит позицию президента РФ и оценку автора статьи касательно происходящего в мире.

Социумно-прецедентный феномен не претерпел грамматических видоизменений, однако был дополнен уточнениями и другими тропами, что привело к пониманию как социумно-прецедентного феномена, так и позиции журналиста.

2.1.5 Технические социумно-прецедентные феномены

Использование технических социумно-прецедентных феноменов характерно для людей, каким-либо образом работающих с определённым видом техники.

Примерами технических социумно-прецедентных феноменов являются: «штурвал», «подъёмный кран «Ивановец»», «кабель-канал» и др.

Давить на газ – социумно-прецедентный феномен, характерный для водителей транспортных средств. Данный фразеологизм значит «прибавить скорость», а делается это, как известно, путём усиления нажатия правой ногой на педаль акселератора (в народе – «педаль газа»), вследствие чего поступает большее количества топлива, которое, сгорая, производит увеличенное количество энергии, благодаря чему распредвал и коленвал двигателя внутреннего сгорания увеличивают своё вращение (количество оборотов). В статье «Беларусь давит на газ в переговорах с Россией» [<http://www.profi-forex.org/novosti-mira/novosti-sng/belarus-/entry1008291137.html>] автор использовал переносный смысл слова «давить» в значении «склонять, побуждать», вследствие чего «газ» перестал быть педалью, а получил значение «природного газа». Однако употребление данного социумно-прецедентного феномена показывает читателям, что стороны стараются найти решение проблемы с поставкой газа как можно быстрее.

Социумно-прецедентный феномен не претерпел грамматических видоизменений, однако был дополнен уточнениями, что привело к пониманию как социумно-прецедентного феномена, так и позиции журналиста.

2.1.6 Медицинские социумно-прецедентные феномены

Следующий пример взят из области медицины. Использование медицинских социумно-прецедентных феноменов характерно для медперсонала муниципальных оздоровительных учреждений, а также для работников фармацевтических компаний.

Медицинские социумно-прецедентные феномены могут быть общие, могут соответствовать определённому отделению и, наконец, могут быть персональные для каждого вида заболевания. Примерами служат: «капельница», «грибок» (кожно-венерологическое отделение), «ФГС» (для заболеваний желудка).

Термин «обострение», согласно Большому Медицинскому словарю – стадия течения хронической болезни, характеризующаяся усилением имеющихся симптомов или появлением новых. В статье [<https://regnum.ru/news/polit/2140972.html>] «Июнь Донбасса: обострение» речь идёт о том, что к линии фронта стягиваются новые военные единицы, увеличивается количественный состав войск с обеих сторон, объявлена полная боевая готовность. Мы видим, что журналист, употребив термин «обострение» провёл аналогию конфликта с болезнью: усиление войск схоже с усилением симптомов заболевания.

Социумно-прецедентный феномен не претерпел грамматических видоизменений, однако был уточнён, что и привело к окончательному установлению значения как социумно-прецедентного феномена, так и заголовка.

Итак, для каждого социумно-прецедентного феномена из этих категорий характерно повседневное использование в той области деятельности, к которой они принадлежат. Использование же их в другой области меняет первоначальное смысловое значение, придаёт определённую эмоциональную окраску новому смыслу и зачастую требует уточнений.

2.2. Национально-прецедентные феномены

По определению Ю.Е. Прохорова, национально-прецедентные феномены свойственны для любого представителя той или иной национальной культуры.

Рассмотрев и проанализировав ряд текстов электронных СМИ, в которых встречается использование автором прецедентных феноменов, мы пришли к выводу, что национально-прецедентные феномены целесообразно будет классифицировать следующим образом:

- литературные;
- исторические;
- художественные;
- бытовые;
- рекламные;
- кинематографические;
- музыкальные;

2.2.1 Литературные национально-прецедентные феномены

Использование литературных национально-прецедентных феноменов в основном происходит при случае, когда говорящий хочет применить аналогию, опираясь на случай из русской литературы, употребляя высказывание из определённой книги. Зачастую имя какого-либо персонажа или названия произведения также становятся национально-прецедентным феноменом. Сюда же относятся прецеденты, взятые из биографии известных русских писателей.

Примерами таких национально-прецедентных феноменов служат: «В России две беды: дураки и дороги», «Герасим», «Кому на Руси жить хорошо?» и др.

В басне за авторством И.А. Крылов «Любопытный» мораль заключается в том, что люди за какими-то мелочами не видят главного, а выражается во фразу «Слона-то я и не приметил». Данное выражение известно в русской культуре даже тем, кто саму басню не читал и применяется в основном в смысле, соответствующему морали басни. В статье «Слона-то я и не приметил: США испытывают гигантский миноносец, невидимый для радаров» [<http://rueconomics.ru/133366-slona-to-ya-i-ne-primetil-ssha-isyityivayut-gigantskiy-minonosets-nezametnyiy-dlya-radarov>] данный национально-прецедентный феномен выполняет иную роль: журналист, употребляя данное выражение, делает акцент на слово «приметить», ведь статья о том, что миноносец ВС США не должен быть замечен. Мы видим, что автор ушёл от первоначального смысла выражения ещё и для того, чтобы показать внушительные размеры миноносца.

Национально-прецедентный феномен не претерпел грамматических видоизменений, однако был уточнён, что и привело к окончательному установлению значения как национально-прецедентного феномена, так и заголовка.

2.2.2 Бытовые национально-прецедентные феномены

Использование литературных универсально-прецедентных феноменов в основном происходит при случае, когда говорящим упоминается фраза, применяющаяся населением нашей страны в бытовых условиях. Данный вид национально-прецедентных феноменов используется в основном в той сфере, откуда он и произошёл – в быту – и выступает в качестве некоего шаблона в определённой сложившейся ситуации.

Примерами таких национально-прецедентных феноменов служат: «Откройте, пожалуйста, соседи, ключ от домофона забыли», «на следующей!», «Пакет нужен?» и др.

Рассмотрим пример функционирования национально-прецедентного феномена, возникшего в быту. Доподлинное происхождение фразы «кто крайний?» неизвестно, однако повсеместное употребление данной фразы для того чтобы занять место в очереди не вызывает сомнений. Данный национально-прецедентный феномен интересен тем, что прилагательное «крайний» употреблено без какого-либо оттенка и обозначает местоположение (в данном случае – край очереди). В статье «Есть одно «но»: четыре самых интересных особых мнения в окружных арбитражах за год» [<http://pravo.ru/review/view/129551/>] автор употребил это выражение в переносном смысле, используя переносное значение прилагательного «крайний» – виноватый.

Национально-прецедентный феномен не претерпел грамматических видоизменений, однако был уточнён, что привело к окончательному установлению смысла национально-прецедентного феномена в данной статье.

-

2.2.3 Рекламные национально-прецедентные феномены

Одной из функций рекламы является воздействие на потенциального потребителя. Для этого специалисты искусственно создают запоминающиеся тексты, некоторые из которых впоследствии становятся национально-прецедентными феноменами.

Примерами таковых являются: «Райское наслаждение», «Кто идёт за «Клинским», «Впитывает без протеканий», «Сеалекс – уверенность всегда с тобой».

Для анализа возьмём слоган сильногазированного безалкогольного напитка «Sprite» – «не дай себе засохнуть». Часто повторяющиеся рекламные ролики с данным слоганом и определённым видеорядом способствовали вхождению данной фразы в состав русского языка со значением побуждения к активному образу жизни в жаркую погоду. В статье «Не дай себе засохнуть: обзор шестого тура чемпионата Калининградской области по пляжному футболу» [<http://kgd.ru/news/sport/item/45298-ne-daj-sebe-zasohnut-obzor-shestogo-tura-chempionata-kaliningradskoj-oblasti-po-plyazhnomu-futbolu>] национально-прецедентный феномен употреблён автором для того, чтобы подчеркнуть погодные условия и активность спортсменов, о чём свидетельствуют результаты матчей с обилием забитых мячей.

Национально-прецедентный феномен не претерпел грамматических видоизменений, однако был уточнён, что и привело к окончательному установлению значения как национально-прецедентного феномена, так и заголовка.

2.3. Универсально-прецедентные феномены

По определению Ю.Е. Прохорова, универсально-прецедентные феномены свойственны для любого человека.

Рассмотрев и проанализировав ряд текстов электронных СМИ, в которых встречается использование автором прецедентных феноменов, мы пришли к выводу, что универсально-прецедентные феномены целесообразно будет классифицировать следующим образом:

- литературные;
- кинематографические;
- мифологические;
- исторические;
- фантастические;
- политические;
- спортивные;

2.3.1. Литературные универсально-прецедентные феномены.

Мировая литература дала нам множество прецедентных феноменов. Многие из них мы употребляем даже не зная существования того произведения, откуда они взяты. Использование таких универсально-прецедентных феноменов в основном происходит при случае, когда говорящий хочет применить аналогию, опираясь на случай из литературного произведения, получившего мировую известность. Зачастую имя какого-либо персонажа или названия произведения также становятся национально-прецедентным феноменом. Сюда же относятся элементы, взятые из биографии писателей, а также имена самих писателей.

Примерами таких универсально-прецедентных феноменов являются: «мы в ответе за тех, кого приручили», «Чёрный рыцарь», «Круги ада» и др.

В статье под названием «В Украине возродится теневой рынок алкоголя» [<http://uapress.info/ru/news/show/132114>] автор задаётся риторическим вопросом: «пить или не пить?» Основой для этого выражения послужил универсально-прецедентный феномен «Быть или не быть?». Данное выражение стало известно благодаря В. Шекспиру в пьесе «Гамлет». Смысл солилоковия Шекспира и фразы «быть или не быть» в частности заключается в размышлении о действии и бездействии в определённой ситуации. В статье же автор, используя каламбур, размышляет о вреде контрафактного алкоголя. В вопросе «пить или не пить?» также содержится размышление о действии и бездействии со стороны властей, о чём свидетельствует содержание самой статьи.

Универсально-прецедентный феномен претерпел видоизменение, отчего и произошло изменение смысла универсально-прецедентного феномена, что предопределило понимание о чём идёт речь в самой статье.

2.3.2. Кинематографические универсально-прецедентные феномены.

Стремительное развитие кинематографа породило очень много как национально-прецедентных феноменов (если фильм известен лишь в одной стране), так и универсально-прецедентных (мировые шедевры). Мировая киноиндустрия дала нам множество прецедентных феноменов. Многие из них мы употребляем даже не смотрев те фильмы, откуда они взяты. Использование таких универсально-прецедентных феноменов в основном происходит при случае, когда говорящий хочет применить аналогию, опираясь на случай из шедевра киноиндустрии, получившего мировую известность. Зачастую имя какого-либо персонажа, названия фильма, а также имена актёров и режиссёров тоже становятся универсально-прецедентным феноменом.

Примерами таких универсально-прецедентных феноменов являются: «Криминальное чтиво», «¡Hasta la vista, baby!», «Никто не смеет называть Марти МакФлая трусом!», «Стивен Спилберг» и др.

Одним из примеров использования универсально-прецедентного феномена в тексте СМИ служит статья «Дискредитация власти как способ её завоевать» [<http://novostipmr.com/ru/news/16-06-07/diskreditaciya-vlasti-kak-sposob-ejo-zavoevat>]. Вообще, можно заметить, что автор здесь использовал много прецедентных феноменов разного уровня, но нас интересует «Империя наносит ответный удар». Данное выражение определённо является универсально-прецедентным феноменом, т.к. сага Джорджа Лукаса «Звёздные войны», откуда и заимствован феномен, получила мировую известность. Данный случай интересен тем, что журналист применил данный феномен не к какому-либо государству с монархической формой правления (империи), а к Молдавии и к Украине, выступающим против независимости Приднестровской Молдавской Республики. Журналист метафорически сравнивает жителей Приднестровья с повстанцами из фильма, а Украину с Молдавией – с Галактической

Империей, на стороне которой выступают все главные антагонисты саги. А говоря про «ответный удар», автор имеет ввиду информационную атаку на лидера борющегося за независимость государства со стороны вышеупомянутых держав.

Универсально-прецедентный феномен не претерпел грамматических видоизменений, однако изменение смысла универсально-прецедентного феномена предопределил смысл статьи и контекста предложения, в котором он употреблён.

2.3.3. Спортивные универсально-прецедентные феномены.

Использование спортивных универсально-прецедентных феноменов в основном происходит при упоминании какого-либо спортивного мероприятия, известного на весь мир. Очень часто универсально-прецедентными феноменами становятся имена выдающихся спортсменов, либо цитаты из интервью, касающегося какого-либо спортивного события.

Примерами таких универсально-прецедентных феноменов являются: «Кержаков» (вошло в лексикон некоторых языков как глагол, обозначающий промах из позиции, в которой допустить этот самый промах тяжелее, нежели попасть), «гол», «по бразильской системе» и др.

Михаэль Шумахер – всемирно известный автогонщик, многократный рекордсмен, семикратный обладатель Гран-При автогонок класса «Формула 1». Серия побед Шумахера длилась на протяжении нескольких лет, а потому было постоянно на слуху. Именно это и способствовало закреплению данного имени в сознании людей. Сам универсально-прецедентный феномен имеет негативную коннотацию – так во всём мире называют водителей, превышающих установленную правилами дорожного движения скорость. В статье «Если, друг, ты собрался в Абхазию вдруг» [<http://sputnik-abkhazia.ru/columnists/20160610/1018480068.html>] автор рассказывает об особенностях быта в Абхазии и пользуется универсально-прецедентным феноменом «шумахер» дважды. В первом случае «шумахерами» журналист называет местных водителей, чьи автомобили сравниваются с болидами. Во втором случае используется выражение «шумахер-меломан», которое обращено к водителям маршрутных такси. В обоих случаях «шумахер» – это тот, кто превышает скорость движения. Приложение «меломан» употреблено с сарказмом, намекая на специфический звуковой ряд, раздающийся из колонок в маршрутных такси.

Универсально-прецедентный феномен не претерпел грамматических видоизменений, однако изменение смысла универсально-прецедентного феномена предопределил смысл статьи и контекста предложения, в котором он употреблён.

Заключение

В ходе проведенного исследования, мы пришли к следующим выводам:

1. Прецедентный текст может быть индивидуален для каждого человека и имеет зависимость от фоновых знаний индивида.
2. Четырёхуровневая система классификации прецедентных феноменов позволяет проанализировать их использование в текстах электронных СМИ.
3. Исследование автопрецедентного уровня не представляется возможным ввиду того, что информация данного уровня известна слишком узкому кругу людей и её дальнейшее исследование на практике.
4. Интернет-СМИ являются одним из основных пользователей прецедентных феноменов различных уровней.

Итак, в ходе исследования для достижения поставленной цели была отобрана и проанализирована научная литература по теме исследования. В работе использовались термины «прецедентный текст», «интертекстуальность», «прецедентный феномен», «язык СМИ», определение которых было дано в соответствии со различными словарями, а употребление обосновано. В практической части было выявлены особенности функционирования прецедентных феноменов в электронных СМИ.

В итоге, опираясь на научные труды исследователей (в частности Прохорова Ю.Е.), прецедентные феномены были классифицированы в уровнях, соответствующих их прецедентности. Также при анализе конкретных прецедентных феноменов разных уровней было выявлено, что прецедентные феномены при использовании в текстах электронных СМИ способны к грамматическому изменению посредством замены слово на подобное (каламбур). Кроме того, феномены при использовании в текстах электронных СМИ меняются лексическое значение

прецедентного феномена: журналист сам закладывает в прецедентный феномен тот смысл, который посчитает нужным, если он не имеется кардинальных противоречий между первоначальным и окончательным значениями. Кроме того, автор статьи при употреблении прецедентных феноменов может использовать различные литературные тропы и фигуры для уточнения смысла и обоснования употребления прецедентного феномена в определённом контексте.

Библиографический список

1. Алексеенко М.А. Текстовая реминисценция как единица интертекстуальности // Массовая культура на рубеже XX XX1 веков: Человек и его дискурс. Сборник научных трудов. М., 2003.
2. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык [Текст] / И.В. Арнольд. – 6-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2004.
3. Ахманова О.С. Гюббенет И.В. «Вертикальный контекст» как филологическая проблема // Вопросы языкознания. 1977. С. 47-54.
4. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: Учебник; Практикум. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 496 с.
5. Баженова Е.А. Интертекстуальность [Текст] / Е.А. Баженова // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М. : Флинта : Наука, 2006. – С. 104-108.
6. Балашова Л.В. Метафора и языковая картина мира носителя слэнга (на материале прецедентного мира «Детство») [Текст] / Л.В. Балашова // Вестник ИГЛУ. Сер. Филология. – 2008. – № 2. – С. 4-9.
7. Березович Е.Л. Прецедентный топоним в русской языковой традиции: механизмы формирования и функционирования [Текст] / Е.Л. Березович // Ономастика Поволжья: тез. докл. IX междунар. конф. – Волгоград : Перемена, 2002. – С. 147-149.
8. Вацковская И.С. Прецедентное имя в политическом дискурсе [Текст] / И.С. Вацковская // Studia Linguistica XVII. Язык и текст в проблемном поле гуманитарных наук. – СПб. : Политехника-сервис, 2008. – С. 338-342.
9. Габидуллина А.Р., Жарикова М.В. Основы теории речевой коммуникации: Учебное пособие для вузов. Изд. 2-е, перераб. и доп. Горловка: Изд-во ГГПИИЯ, 2005. 282 с.

10. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. – М., 1958. – 460 с.
11. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М. : ИТДГК Гнозис, 2003. – 288 с.
12. Гудков Д.Б. Прецедентное имя и проблемы [Текст] / Д.Б. Гудков. – М. : Изд-во МГУ, 1999.
13. Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Красных В.В., Багаева Д.В. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний // Вестник МГУ, Сер.9. Филология. 1997. № 4.
14. Гюббенет И.В. Основы филологической интерпретации литературно-художественных текстов. М., 1991.
15. Денисова Г.В. В мире интертекста: язык, память, перевод [Текст] / Г.В. Денисова. – М. : Азбуковник, 2003. 18.
16. Дубовицкая Л.В. Функции прецедентности иконических компонентов креолизованных текстов//Вестник МГОУ, Серия «Лингвистика», № 2/2012. – С. 15-20.
17. Иванов Вяч. Вс. Избранные труды по семиотике и истории культуры. [Текст] / Вяч. Вс. Иванов. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – Т. 3 19.: Сравнительное литературоведение. Всемирная литература. Стихотворение.
18. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – С.166-205.
19. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н. Караулов. – Изд. 6-е. – М. : 20. Изд-во ЛКИ, 2007.
20. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.
21. Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д. Как тексты становятся прецедентными // Русский язык за рубежом, 1994, № 1.

22. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация) [Текст] / В.В. Красных. – М. : Диалог-МГУ, 1998.
23. Красных В.В. Основы психолингвистики и основы коммуникации. – М.: ИТДГК Гнозис, 2001. – 270 с.
24. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М., 2003.
25. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. М.: МГУ, 2002.
26. Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. Екатеринбург-Омск, 1999.
27. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста. Антология. — М.: Academia, 1997. – С. 280-287
28. Лукин В.А. Художественный текст: Основы лингвистической теории. Аналитический элемент анализа [Текст] / В.А. Лукин. – М. : Осъ-89, 2005.
29. Машкова Л.А. Аллюзивность как категория вертикального контекста. // Вест. МГУ. Сер. 9. Филология. – М., 1989. – № 9/2. – С. 25-33.
30. Москвин В.П. Интертекстуальность: Понятийный аппарат. Фигуры, жанры, стили. Изд.2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 168 с.
31. Нахимова Е.А. О критериях выделения прецедентных феноменов в политических текстах // Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. Е-бург, 2004.
32. Николаева Т.М. // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 507.
33. Петрова Н. В. Интертекстуальность как общий механизм текстообразования (на материале англо-американских коротких рассказов)

- [Текст] 23. : дис. д-ра филол. наук: 10.02.19/ Н.В. Петрова. – Волгоград, 2005.
34. Пикулева Ю.Б. Прецедентный культурный знак в современной телевизионной рекламе: Лингвокультурологический анализ. Автореф. дис. канд. филол. наук. Екатеринбург, 2003.
35. Полубиченко Л.В. Филологическая топология в английской классической поэзии: Спецкурс. – М., 1988. – 145 с.
36. Потылицина И.Г. Основные направления в исследовании аллюзии // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. Реферативный журнал. 2006. – № 4. – С. 142-154
37. Проскурина А.А. Прецедентные тексты в англо- 24. язычном юмористическом дискурсе [Текст] : автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.04 / А.А. Проскурина. – Самара, 2004.
38. Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс [Текст] / Ю.Е. Прохоров. – М. : Флинта : Наука, 2004.
39. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. М., 1996.
40. Сакун Ю.П. Культурные символы [Текст] / Ю.П. Сакун // Философия. Краткий тематический словарь. – Ростов н/Д : Феникс, 2001. – С. 248-249.
41. Сергеева Г.Г. Аспекты функционирования прецедентных имен в молодежной среде [Текст] / Г.Г. Сергеева // Филологические науки. - 2003. – № 2. – С. 102-110.
42. Слышкин Г.Г. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа) [Текст] / Г.Г. Слышкин, МА. Ефремова. – М. : Водолей Publishers, 2004.

43. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. Волгоград, 2004.
44. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М.: Academia, 2000. – 125 с.
45. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе [Текст] / Г.Г. Слышкин. – М. : Академия, 2000.
46. Сметанина С.И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века). СПб, 2002.
47. Смирнова Х.В. Прецедентные феномены как инструмент манипуляции [Текст] / УВ. Смирнова // Вестник ИГЛУ Сер. Филология. – 2008. – № 2. – С. 131-136.
48. Смулаковская Р.Л. Своеобразие использования прецедентных феноменов в газетном дискурсе // Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества, Е-бург, 2004.
49. Соловьёва М.А. Роль аллюзивного антропонима в создании вертикального контекста: На материале романов А. Мердок и их русских переводов: Автореферат дисс. канд. филол. наук. Екатеринбург, 2004.
50. Сорокин Ю.А. Психолингвистические аспекты изучения текста. – М., 1987.
51. Соснин А.В. Степень самодостаточности текста и связанные с ней проблемы перевода: Монография (на материале английского языка). Национальный исследовательский университет ВШЭ. – Н. Новгород: ООО In Medias Res, 2011. – 150 с.
52. Супрун А.Е. Текстовые реминисценции как языковое явление // Вопросы языкознания, 1995, № 6.
53. Уайтхед А.Н. Избранные работы по философии: пер. с англ. [Текст] / А.Н. Уайтхед. – М. : Прогресс, 1990.

54. Филиппова С.Г. Интертекстуальность как средство объективизации картины мира автора [Текст] : дис. канд. филол. наук: 10.02.04 / С.Г Филиппова. – СПб., 2007.
55. Фомин А.А. Прецедентные онимы в художественном тексте [Текст] / А.А. Фомин // Ономастика и диалектная лексика: сб. науч. тр. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2003. – Вып. 4. – С. 130-147.
56. Хализев В.Е. Теория литературы [Текст]: учебник для вузов / В.Е. Хализев. – М. : Высш. школа, 2000.
57. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург, 2003.
58. Чумак-Жунь И.И. Функционирование прецедентного образа в поэтическом дискурсе [Текст] / И.И. Чумак-Жунь // Художественный текст и языковая личность: материалы IV Всерос. науч. конф. (Томск, 27-28 октября 2005 г.). – Томск : Изд-во ЦНТИ, 2005. – С. 83-87.